

*Viktor A. Tolstikov,
PhD, associate professor,
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*

Conceptual Study of «Christian Socialism» in SN. Bulgakov and NA. Berdyaev

Key words: *christian socialism, SN. Bulgakov, NA. Berdyaev.*

Annotation: *from the point of view of SN. Bulgakov and NA. Berdyaev, of all known ideological schemes, such as - liberalism, capitalism, conservatism, humanism, etc., only socialism is not contrary to Christianity. Christian socialism encourages people to create conditions on the ground for the ascent to Heaven. Christian socialism is a set of economic relations based Christian love, charity and mutual assistance must be laid down.*

Основным глашатаем идеи христианского социализма в России стал С.Н. Булгаков. Основная его мысль состоит в том, что «между христианством и социализмом может существовать положительное соотношение», что дает право говорить о христианском социализме. «Христианство дает для социализма недостающую ему духовную основу, освобождая его от мещанства, а социализм является средством для реализации христианской любви, он исполняет правду христианства в хозяйственной жизни» (1, р. 216–217).

В начале 1905 г. вышла статья С.Н. Булгакова «Неотложная задача. (О союзе христианской политики)» (1), в которой он утверждал, что социализм вполне совместим с христианством, с христианской культурой и с христианской идеологией. Философ писал: «мы знаем, что существует, может и должен существовать и христианский социализм, – социализм не во имя человекобожия, но во имя Богочеловечества» (1, р. 43). При этом Булгаков был категорично против «клерикального социализма», который считал эгоистичным и неэффективным. Булгаков речь ведет об «экономическом социализме» на основе христианской этики любви и ненасилия для всех, независимо от вероисповедания, а не формальной принадлежности к Православной церкви.

Политическая деятельность православной церковью не приветствовалась, а для священнослужителя и вовсе была запрещена, Булгаков же не считал политическую деятельность чем-то греховным и запретным для верующего. Он призывал каждого верующего осуществлять «христианскую политику», которая должна была состоять в выполнении каждым верующим своего гражданского долга. человек, как часть государства, должен как гражданин выполнять свой гражданский долг, а как христианин осуществлять «христианскую политику» (6, р. 48).

Булгаков также не считал монархическую форму правления единственно возможной для православной страны. «Союз возможен с любыми политическими силами, неосознанно поддерживающими христианские начала свободы и равенства, даже с атеистами» (6, р. 48). Булгаков считал демократическое республиканское политическое устройство более

достойной христианского духа, где соблюдаются «естественные священные права человеческой личности: свобода слова, свобода совести, свобода общения людей между собой, иначе говоря, свободу союзов и собраний и т.д., и должны исключаться сословные и всякие иные привилегии, нарушающие правовое равенство людей. Эти права должны быть аксиомой христианской политики» (1, р. 33-34).

С.Н.Булгаков резко критиковал капитализм, считая его средством для удовлетворения самых низменных потребностей. Капитализм и социализм, считал философ, противоположны по своей сути, он писал: «Капитализм есть организованный эгоизм, который сознательно и принципиально отрицает подчиненность хозяйства высшим началам нравственности и религии. ... Социализм прав в своей критике капитализма, и в этом смысле надо прямо и решительно признать всю правду социализма» (1, р. 33-34).

Вспоминая общину первых христиан, Булгаков выступал против частной собственности и призывал к общности имущества.

Для Булгакова социализм – «это средство для достижения социальных усовершенствований, это социальная техника. Метафизические основания которой находятся в религии» (5).

С.Булгаков считал, что «цель социализма, понятая как осуществление социальной справедливости, защиты слабых, борьбы с бедностью, безработицей, эксплуатацией, - в такой степени нравственно самоочевидна, что разногласие может быть только относительно практической целесообразности или осуществимости тех или иных мероприятий» (2).

С.Н.Булгаков понимал социализм как необходимое, но не достаточное условие для благополучной жизни, он дает лишь материальное благоустройство. Чтобы материя стала живой в нее надо вселить душу, этой душой является христианство.

Но в конце 1906 г. Булгаков, решив стать священником, отказывается от христианского социализма. Дело в том, что в Российской Церкви существовала вполне определенная установка, резко осуждающая социализм. Для православного священника положительное отношение к социализму должно быть исключено. Священников социалистов отлучали от Церкви, например, священника Григория Петрова и архимандрита Михаила (Семенова) и др.

Идеи христианского социализма, развивавшиеся архимандритом Михаилом, не встретили почти никакого отклика в церковной среде. Архим. Михаил утверждает, что только отмена частной собственности может разрешить вопрос социального неравенства в России. Он преподавал каноническое право в Петербургской духовной академии. Архим. Михаил считал, что революция 1905 г. может стать для христианства отправной точкой развития богословия и практической деятельности в сторону преодоления социальной несправедливости. В 1906 г. он был смещен с должности профессора и отлучен от Церкви, в 1916 г. его нашли убитым (4).

Н.А. Бердяев начинал как легальный марксист, затем, разочаровавшись, увлекся идеализмом. Бердяев был первый, кто увидел в марксизме квазирелигию. Марксизм, - говорит он, - содержит в себе все основные компоненты веры и религиозного энтузиазма.

Ему присущи свои святыни, свой культ и напряженное эсхатологическое переживание грядущего «рая». Бердяев замечает, что «социализм в опыте осуществления своего будет совсем не тем, к чему стремятся социалисты. Он вскроет новые внутренние противоречия человеческой жизни» (3, р. 155) и сделает невозможным осуществление задач, поставленных социалистическим движением.

Главная же задача для человек, по Бердяеву, - это восстановление религиозного смысла жизни. Но как? Историческая церковь для этого не годится – она погрязла в грехах. Тогда кто будет восстанавливать религиозный смысл? Ответа нет.

Бердяев предлагает новую утопию – ассоциацию свободных личностей, не нуждающихся в государстве. Эта ассоциация связана исключительно силой любви, это некая неформальная безиерархическая церковная община, ставящая своей целью освободить человека от социальной несправедливости. Достойное разрешение социальных проблем человека в истории возможно только на почве эсхатологии, т.е. как конец земной истории и ее завершение в вечности, в Царстве Божиим. Но разрешение их не придет, ни усилиями человечества, ни милостью Божией. (3, р. 11-12).

Наряду со всеми вышеприведенными философскими «играми ума», позиция Бердяева является наибольшей «игрой», т.е. наименее ценной в плане практического выполнения.

Вывод: по мнению русских мыслителей, в идее социализма содержится христианская идея социальной любви. Сущность христианского социализма состоит в сочетании стремления социализма к социальной справедливости и христианской этики.

References:

1. *Bulgakov SN. Christian socialism (SN. Bulgakov): The debate about the fate of Russia: Ed. VN. Akulinin. Novosibirsk, 1991.*
2. *S. Bulgakov S, argh. Christianity and Socialism (letter to the editor): Journal "The Way", №20 March 4, 2016. [Internet] Available from: <http://www.runivers.ru/bookreader/book59431/#page/1/mode/1up>*
3. *Berdyayev NA. The meaning of history. Moscow, 1990.*
4. *Tolstikov VA. The idea of a just social order in Russian religious and philosophical thought before the October Revolution of 1917: Bulletin of BSU, 2016, №38; 186-191.*
5. *Tolstikov VA. Theoretical understanding of the idea of Christian socialism in the works of VS. Solovyov and SN. Bulgakov; The success of modern science and education, 2016, №12, V.9; 59-62.*
6. *Tolstikov VA. Christian socialism: yesterday and tomorrow. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2015; 88.*